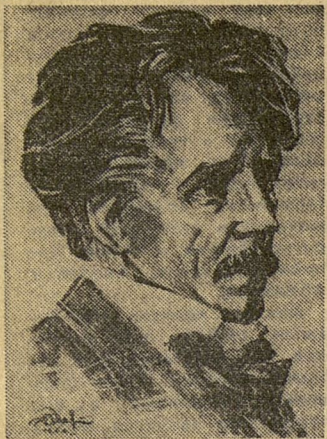

и Сов. культура, 1975, 19 сент

КОМПОЗИТОР, ХУДОЖНИК, ФИЛОСОФ

К 100-летию со дня рождения М. К. Чюрлениса

ким плодотворным было бы развитие такого содержательного искусства в живописи широких пространств, монументальных фресок. Это новый духовный континент, Христофором Колумбом которого стал Чюрленис».

Вдохновленный могучим романтизмом Чюрлениса, А. М. Горький звал учиться у него размаху мечты: «А где же мечта? Мечта где, фантазия где, я спрашиваю? Почему у нас нет Чюрленисов? Ведь это же музыкальная живопись!».

Еще несколько десятилетий назад мы говорили: каждый, кто побывал в Литве, непременно познакомился с творчеством Микалоюса Константинаса Чюрлениса. Теперь мы говорим: Чюрлениса знает весь Советский Союз, знает мир.

Мы бережем все, что получили в наследство от прошлых времен. Мы понимаем и ценим все, что не умели или не хотели ценить в прошлые времена. Мы выносим наши национальные сокровища на стремнину эпохи, и они превращаются в достояние человечества.

С тех пор как проявилось необычное, уникальное дарование Микалоюса Константинаса Чюрлениса, дарование композитора-художника, о творчестве его не затихают споры. И оно действительно неоднозначно, противоречиво, многомерно — искусство этого гениального мастера звуков и красок. Но именно мы, его прямые и законные наследники, оказались способными уловить, понять суть этого таланта, оценить во всем блеске гуманистический пафос жизнелюбия и страстную верность своему народу искусства Чюрлениса.

Творчество Чюрлениса совершенно неповторимо и непривычно. Когда-то оно поразило Ромена Роллана: «Трудно выразить, как взволнован я этим замечательным искусством, которое обогатило не только живопись, но и расширило кругозор в области полифонии и музыкальной ритмики. Ка-

музыкальным языке, и первым из наших ученых-музыкантов, почувствовавшим красоту народных песен», — так говорил о нем композитор Ю. Грудис.

Мир музыки Чюрлениса властно увлекает воображение. Его композиторская мысль выражена беспокойно, контрастно, его фантазия безгранична, а язык лаконичен. В таких симфонических поэмах, как «В лесу», «Море», даны не только широкие и удивительно живописные картины природы, но в них раскрывается сложный мир переживаний художника, глубокая философия человеческого бытия, монументализм мысли.

Весь этот круг возвышенных чувствований, идей переходит и в живопись Чюрлениса. В сущности, это был художник-самородок, пришедший в живопись уже зрелым человеком, в двадцать девять лет. Да и какая школа могла бы помочь ему осуществить дерзновенную мечту — создать искусство синтеза, столь же многогранное, как само сотворение мира! Он создает живописные циклы вечного движения, динамические композиции, где линия и краски становятся адекватными звукам.

Уже в первых своих циклах «Сотворение мира», «Потоп», «Лесная музыка» он достигает предельной завершенности выразительных средств. Совершенство ритмического строя, тонкость палитры и ясный композиционный взгляд с «птичьего полета». Растения оживают, сосны становятся красавицами из сказок, скалы и горы в своем одухотворении еще более подчеркивают нерушимость закона вечного обновления.

Человеческое бытие. Оно, именно оно больше всего волнует художника-гуманиста, активно участвовавшего в общественной жизни пере-

довой интеллигенции того времени. В циклах, названных сонетами Солнца, Весны, Ужа, Лета, Моря, Пирамид, Звезд, в их лирических метафорах, в полуфантастических пейзажах живут тревожные, драматически напряженные мысли об из-

Ленгинас
ШЕПЕТИС,
кандидат
искусствоведения,
министр культуры
Литовской ССР

вечной борьбе добра и зла, света и тьмы.

Художник глубоко чувствует взаимосвязь природы и человека. Рамки обычной живописи оказываются для его исканий тесны. Возникает динамика образного языка художника. В его произведениях как бы пульсируют особые ритмы, глубина красок, пространственность, неповторимая световоздушная среда. Вся эта стихия образной речи вызывает у зрителя настроение музыкальной гармонии, создает незримый диалог зрения и слуха.

Что главное у Чюрлениса — живопись или музыка? Надо ли искать ответ на этот вопрос? Нам кажется, тут нет прямой проекции музыки на полотно. Это оптимальное воздействие граней воображения художника. И каждый зритель-слушатель получает возможность своим собственным путем познать и ценить творчество Чюрлениса.

Порой он улетает за пределы реального человеческого бытия, в страну фантазии. Но сказочные города и призрачные легенды нужны художнику лишь для персонализации образов земных, образов родной природы. Он не искал абстрактной духов-

ности — для него сила воображения, сила духа служила опорной точкой в познании реальности. Вспомним популярную картину «Сказка»: над человечеством — этим доверчивым ребенком, играющим с одуванчиком, — нависает апокалиптическое видение, черное предчувствие будущих войн. Именно конкретное понимание мира, глубокая философская суть делают творчество Чюрлениса актуальным для современного человека, ищущего ответы на глобальные вопросы нашей эпохи.

Неправильно было бы оценивать творчество Чюрлениса по одной его картине или даже по одному циклу. Он творил в развитии, без предварительных постулатов и без четко разграниченных этапов, глав. Как бы предчувствуя, что век его недолог, он спешил излить себя в им самим рожденных удивительных изобразительных силах. Опорой служило ему народное искусство.

Но он не только брал у своего народа, он и с избытком отдавал народу. Первым приступил Чюрленис к гармонизации народных песен, дал народным песням красоту лада, мелодическую свободу многоголосия. Обработанные им народные песни стали классикой, которой питается не одно поколение современных композиторов.

Для Чюрлениса главным в искусстве всегда была мысль. Сплав размышлений и фантазии не уменшался в старые каноны. И эстетическая ценность его искусства была устремлена вперед, к новым мирам, к триумфам человеческого гения.

Без ясной, выстраданной гуманности его искусство могло бы оторваться от жизненной правды, забрести в тупик декаданса. Этого не произошло. Мы и сегодня видим в нем нашего современника и единомышленника — прежде всего худож-

ника-гражданина, что бы там ни пытались навязать его наследию буржуазные толкователи и издатели. Эстетство, замкнутость формы, надреальность — все это совершенно чуждо творчеству Чюрлениса. Он отчетливо сознавал общественную функцию искусства, отлично представлял себе связь художника со зрителем, слушателем. Только в этом единстве видел он залог прогресса искусства. Он был не только создателем прекрасного, но и пропагандистом, организатором, теоретиком музыки и живописи, публицистом. Его статьи блистали эрудицией и гражданской смелостью.

Его созидательную энергию, общественную активность унаследовали многие деятели литовского искусства, пронесшие сквозь невзгоды буржуазного режима и фашистского лихолетья светлые идеи гуманизма. Наследие Чюрлениса учит мыслить философски масштабно, учит смелости духа, учит любить свой народ и верить в него.

Чюрленис — особое явление литовской национальной культуры. Но Чюрленис принадлежит не только Литве. Его оптимизм, его возвышенное и целомудренное понимание призвания человека во Вселенной, воистину космический взлет его фантазии далеко перешагнули границы национального литовского искусства. Так, на примере творчества Чюрлениса находим яркое воплощение плодотворный процесс взаимообогащения социалистических культур.

Выдающийся поэт Советской Литвы Антанас Венцлова писал о нем: «В творчестве Чюрлениса бьется сердце человека, живет полет фантазии и ума, оно наполнено звуками и красками подлинной жизни. В этом и состоит тайна его неувыдаемой жизненности, в этом его великий человеческий смысл и ценность».

ВИЛЬНЮС.

Рисунок В. Варанка.

КОМПОЗИТОР, ХУДОЖНИК, ФИЛОСОФ

К 100-летию со дня рождения М. К. Чюрлениса

ким плодотворным было бы развитие такого содержательного искусства в живописи широких пространств, монументальных фресок. Это новый духовный континент, Христосом Колумбом которого стал Чюрленис».

Вдохновленный могучим романтизмом Чюрлениса, А. М. Горький звал учиться у него размаху мечты: «А где же мечта? Мечта где, фантазия где, я спрашиваю? Почему у нас нет Чюрленисов? Ведь это же музыкальная живопись!».

Мы издаем и переиздаем его альбомы, сборники репродукций, тома его статей. Какими бы тиражами ни выходили эти издания, с полок магазинов они разлетаются буквально в несколько минут. Мы выстроили специальный музей в Каунасе, в котором собраны, хранятся и экспонируются его картины, графические работы, рукописи музыкальных произведений. Экспозиционные залы всегда переполнены, как переполнены и комнаты его мемориального музея в Друскининкае.

За свою короткую, но чрезвычайно интенсивную творческую жизнь Чюрленис создал много музыкальных произведений и около четырехсот картин. С первых же камерных музыкальных сочинений, появившихся еще в период студенчества в Варшавской консерватории, с первых же песен, прелюдий, сонетов Чюрленис открыл новый путь гармонического соединения неоромантической профессиональной музыки с народными напевами родного края. И сразу же заявила о себе духовно богатая и многогранная индивидуальность художника, по своему самобытно выдающего и слышащего мир.

Он по-новому почувствовал литовскую народную музыку, преуспевал, какое огромное место предстоит ей занять в строительстве новой духовной культуры. Он был «первым литовцем, заговорившим на европейском

музыкальном языке, и первым из наших ученых-музыкантов, почувствовавшим красоту народных песен».— так говорил о нем композитор Ю. Груодис.

Мир музыки Чюрлениса властно увлекает воображение. Его композиторская мысль выражена беспокойно, контрастно, его фантазия безгранична, а язык лаконичен. В таких симфонических поэмах, как «В лесу», «Море», даны не только широкие и удивительно живописные картины природы, но в них раскрывается сложный мир переживаний художника, глубокая философия человеческого бытия, монументализм мысли.

Весь этот круг возвышенных чувствований, идей переходит и в живопись Чюрлениса. В сущности, это был художник-самородок, пришедший в живопись уже зрелым человеком, в двадцать девять лет. Да и какая школа могла бы помочь ему осуществить дерзновенную мечту — создать искусство синтеза, столь же многогранное, как само сотворение мира! Он создает живописные циклы вечного движения, динамические композиции, где линия и краски становятся адекватными звукам.

Уже в первых своих циклах «Сотворение мира», «Потоп», «Лесная музыка» он достигает предельной завершенности выразительных средств. Совершенство ритмического строя, тонкость палитры и ясный композиционный взгляд с «птичьего полета». Растения оживают, сосны становятся красавицами из сказок, скалы и горы в своем одухотворении еще более подчеркивают нерушимость закона вечного обновления.

Человеческое бытие. Оно, именно оно больше всего волнует художника-гуманиста, активно участвовавшего в общественной жизни пере-

довой интеллигенции того времени. В циклах, названных сонетами Солнца, Весны, Утра, Лета, Моря, Пирамид, Звезд, в их лирических метафорах, в полуфантастических пейзажах живут тревожные, драматически напряженные мысли об из-

Ленгинас
ШЕПЕТИС,
кандидат
искусствоведения,
министр культуры
Литовской ССР

вечной борьбе добра и зла, света и тьмы.

Художник глубоко чувствует взаимосвязь природы и человека. Рамки обычной живописи оказываются для его исканий тесны. Возникает динамика образного языка художника. В его произведениях как бы пульсируют особые ритмы, глубина красок, пространственность, неповторимая световоздушная среда. Вся эта стихия образной речи вызывает у зрителя настроение музыкальной гармонии, создает незримый диалог зрения и слуха.

Что главное у Чюрлениса — живопись или музыка? Надо ли искать ответ на этот вопрос? Нам кажется, тут нет прямой проекции музыки на полотно. Это оптимальное воздействие граней воображения художника. И каждый зритель-слушатель получает возможность своим собственным путем познать и ценить творчество Чюрлениса.

Порой он улетает за пределы реального человеческого бытия, в страну фантазии. Но сказочные города и призрачные легенды нужны художнику лишь для персонализации образов земных, образов родной природы. Он не искал абстрактной духов-

ности — для него сила воображения, сила духа служила опорной точкой в познании реальности. Вспомним популярную картину «Сказка»: над человечеством — этим доверчивым ребенком, играющим с одуванчиком, — нависает апокалиптическое видение, черное предчувствие будущих войн. Именно конкретное понимание мира, глубокая философская суть делают творчество Чюрлениса актуальным для современного человека, ищущего ответы на глобальные вопросы нашей эпохи.

Неправильно было бы оценивать творчество Чюрлениса по одной его картине или даже по одному циклу. Он творил в развитии, без предвзятых постулатов и без четко разграниченных этапов, глав. Как бы предчувствуя, что век его недолог, он спешил излить себя в им самим рожденных удивительных изобразительных силах. Опорой служило ему народное искусство.

Но он не только брал у своего народа, он и с избытком отдавал народу. Первым пристижил Чюрленис к гармонизации народных песен, дал народным песням красоту лада, мелодическую свободу многоголосия. Обработанные им народные песни стали классикой, которой питается не одно поколение современных композиторов.

Для Чюрлениса главным в искусстве всегда была мысль. Сплав размышлений и фантазии не уменьшался в старые каноны. И эстетическая ценность его искусства была устремлена вперед, к новым мирам, к триумфам человеческого гения.

Без ясной, выстраданной гуманности его искусство могло бы оторваться от жизненной правды, забрести в тупик декадентства. Этого не произошло. Мы и сегодня видим в нем нашего современника и единомышленника — прежде всего худож-

ника-гражданина, что бы там ни пытались навязать его наследию буржуазные толкователи и издатели. Эстетство, замкнутость формы, надреальность — все это совершенно чуждо творчеству Чюрлениса. Он отчетливо сознавал общественную функцию искусства, отлично представлял себе связи художника со зрителем, слушателем. Только в этом единстве видел он залог прогресса искусства. Он был не только создателем прекрасного, но и пропагандистом, организатором, теоретиком музыки и живописи, публицистом. Его статьи блистали эрудицией и гражданской смелостью.

Его созидательную энергию, общественную активность унаследовали многие деятели литовского искусства, пронесшие сквозь невгоды буржуазного режима и фашистского лихолетья светлые идеи гуманизма. Наследие Чюрлениса учит мыслить философски масштабно, учит смелости духа, учит любить свой народ и верить в него.

Чюрленис — особое явление литовской национальной культуры. Но Чюрленис принадлежит не только Литве. Его оптимизм, его возвышенное и целомудренное понимание призвания человека во Вселенной, воистину космический взлет его фантазии далеко перешагнули границы национального литовского искусства. Так, на примере творчества Чюрлениса находит яркое воплощение плодотворный процесс взаимообогащения социалистических культур.

Выдающийся поэт Советской Литвы Антанас Венцлова писал о нем: «В творчестве Чюрлениса бьется сердце человека, живет полет фантазии и ума, оно наполнено звуками и красками подлинной жизни. В этом и состоит тайна его неуязвимой жизненности, в этом его великий человеческий смысл и ценность».

ВИЛЬНЮС.

Рисунок В. Варанка.